

В глазах окружающих жизнь Шэнь Цзяци была настоящей легендой.

Он родился в низах, но по воле случая познакомился с Цзинь Сю — выходцем из самого высшего круга. Завоевав расположение этого молодого господина, он получил от него поддержку для своей только что открытой компании.

До сих пор многие не понимают, чем именно Шэнь Цзяци так приворожил Цзинь Сю, заставив того проявлять такую искреннюю заботу. В то время Цзинь Сю при любой возможности звал Шэнь Цзяци к себе, наставляя его в тонкостях управления компанией и подбора кадров.

Оказавшись в незнакомом для себя мире, Шэнь Цзяци не утратил удачи. Даже в самых безвыходных ситуациях ему на помощь неизменно приходили влиятельные покровители. А после единственной встречи с тогдашним главой клана Шэнь он сумел совершить невероятный рывок: присвоил себе личность, которой Цзинь Сю пользовался более двадцати лет, и стал настоящим старшим молодым господином клана Шэнь — будущим главой семьи.

Если бы на этом всё закончилось, люди в лучшем случае испытывали бы к нему зависть и досаду. Но в памяти потомков он остался совсем по другой причине. Именно поступки, совершенные им позже, обессмертили его имя на сотни лет.

Вступив в права наследника, этот новоиспеченный господин Шэнь не только не отблагодарил того, кто столько времени опекал его, но, напротив, принялся плести интриги против бедного юноши, который невольно занял его место и двадцать лет терпел холодное отношение клана. Шэнь Цзяци довел его до того, что тот был вынужден покончить с собой, взорвав собственное тело.

На этом он не остановился. Когда клан Шэнь начал приходить в упадок, Шэнь Цзяци женился на Ань Жоу, законной дочери клана Ань. Но даже после заключения союза он не изменил своей натуре и принялся строить козни против семьи своей жены.

Бедный клан Ань: мало того, что они потеряли своего прямого наследника, так еще и весь их род был уничтожен руками этого человека. Неизвестно, как они вообще смогли устоять в Мире Тьмы.

В глазах современников жизнь Шэнь Цзяци была пределом удачливости и вершиной бесстыдства. Однако он родился в удачное время, и его беспринципность многие называли мудростью. Неудивительно, что потомки прозвали его великим героем своего времени.

В исторических хрониках о нем сказано так: всю свою жизнь он купался в щедрых милостях небес, но так и не научился воздавать сторицей. Никто не знает, что на самом деле творилось у него на душе. Быть может, если мы поймем, почему он внезапно исчез в преклонном возрасте, мы сможем заглянуть в сердце первого короля, объединившего Мир Тьмы.

И правда, никто не знал, как глубоко Шэнь Цзяци раскаивался в содеянном. На закате своих

дней этот великий правитель тосковал лишь об одном человеке. Тосковал всю жизнь, до самого последнего вздоха.

Светская молва не лгала: происхождение Шэнь Цзяци действительно было самым заурядным. Первые двадцать лет жизни он был лишь крошечной, неприметной каплей в безбрежном людском море. Правда, после того как в пятнадцать лет к нему без всякой причины привязалась шайка хулиганов, жизнь его перестала быть спокойной и стала полна превратностей.

Но даже эти невзгоды были куда легче, чем у других — врожденную удачу не мог стереть никто. Хотя Цзинь Сю устраивал для Шэнь Цзяци множество испытаний, лишь немногие из них по-настоящему на него повлияли. Остальных он избегал — то ли намеренно, то ли случайно. Приходится признать, что Шэнь Цзяци был прирожденным главным героем: обладая редким чутьем, он умел обходить стороной любые неприятности.

Величайший перелом в его жизни случился в день его двадцатиоднолетия. Именно тогда в нем пробудилась способность. С этого дня его судьба перестала быть заурядной.

Обретя силу, Шэнь Цзяци ощутил тайное превосходство, но, привыкнув к молчаливости, не выказывал этого внешне. Даже его лучший друг на тот момент, Ли Мин, не знал об этом, пока сам не признался, что тоже является обладателем способностей. Только после этого Шэнь Цзяци по-настоящему принял его в своем сердце.

Последующие события заставили Шэнь Цзяци проникнуться к Ли Мину еще большей благодарностью. Если бы не Ли Мин, Шэнь Цзяци никогда не встретил бы Цзинь Сю. И хотя тогда он не провел бы вторую половину жизни в муках раскаяния, Шэнь Цзяци все равно был благодарен другу. Ведь даже расплачиваясь всю жизнь за долг перед Цзинь Сю, Шэнь Цзяци благодарил небеса за то, что они позволили ему встретить этого человека и полюбить его.

Бесспорно, Цзинь Сю был невероятно притягательной личностью. Старая, Шэнь Цзяци часто вспоминал время, проведенное с ним. Были моменты, пусть и простые, но такие счастливые. Он собрал горсть земли с того места, где Цзинь Сю взорвал себя, и повсюду носил её с собой, постоянно внушая себе, что это прах его любимого.

Честно говоря, Шэнь Цзяци завидовал человеку по имени Фэн У. Тот был благородного происхождения — куда знатнее самого Шэнь Цзяци. Сначала он казался лишь богатым отпрыском из внешнего мира, но позже Шэнь Цзяци понял, что влияние клана Фэн в Мире Тьмы огромно. И этот человек, стоявший так высоко, сумел отказаться от всего, чему завидовали другие, выбрав смерть на месте гибели Цзинь Сю.

Теперь Цзинь Сю уже не сможет проявлять свою сдержанность, он навеки связан с тем человеком, — с горькой усмешкой думал Шэнь Цзяци, не знавший истинной связи между ними.

Шэнь Цзяци не раз порывался уйти вслед за Цзинь Сю, но его жизнь была выкуплена ценой жизни Цзинь Сю, и без его позволения никто не имел права её забрать. Лежа на широком

газоне во дворе своего поместья и глядя на играющих вдалеке детей семьи, тридцатилетний Шэнь Цзяци чувствовал, что уже глубоко стар.

Быть может, когда придет время уйти естественным путем, он снова увидит Цзинь Сю? Но Цзинь Сю был таким светлым человеком, что наверняка попал на небеса, а такой грешник, как он, будет искупать свою вину в аду.

Шэнь Цзяци с самого начала знал, что он подлец. Он мог подставить Цзинь Сю ради собственного спасения и мог жениться на безумной женщине, чтобы возродить клан Шэнь.

Накануне свадьбы ему начал сниться Цзинь Сю. Во снах он видел лишь картины их прошлого. Проснувшись, Шэнь Цзяци чувствовал холод на щеках — лицо было в слезах. Он знал: до конца своих дней ему не забыть Цзинь Сю.

Положа руку на сердце, тогда он действительно перегнул палку. Он был слишком молод и не владел искусством слова. Если бы тогда, когда к нему пришли те люди, он выразился более мягко и уклончиво, возможно, события не приняли бы такой трагический оборот. Его Цзинь Сю остался бы жив. Даже видеть его с другим мужчиной было бы лучше, чем никогда больше его не видеть.

О готовящейся осаде Цзинь Сю тремя кланами Шэнь Цзяци не знал. Глава клана Шэнь, как никто другой, понимал своего сына: даже спустя короткое время после воссоединения он видел, какое особое место в сердце Шэнь Цзяци занимал Цзинь Сю. И хотя тот упорно отрицал свои чувства и даже предал Цзинь Сю, глава семьи заметил неладное. Поэтому, когда началась осада, об этом знали все, кроме Шэнь Цзяци, которого держали в неведении.

Шэнь Цзяци слишком мало времени провел в клане, чтобы обзавестись друзьями, готовыми пойти против приказа главы. Поэтому он узнал обо всем лишь тогда, когда пришел на похороны элиты клана Шэнь.

В голове была пустота. Не обращая внимания на тех, кто пытался его остановить, Шэнь Цзяци выбежал из поместья. Он расспрашивал прохожих, пока не добрался до места, где Цзинь Сю видели в последний раз, и простоял там на коленях три дня и три ночи. В конце концов, обессилив, он упал в обморок, и его увезли обратно в поместье Шэнь.

Именно в те три дня он впервые встретил Фэн У.

— Я никогда не прощу тебя. Только из-за тебя он покинул меня.

Шэнь Цзяци навсегда запомнил полный ненависти взгляд того человека. Он был в таком отчаянии, будто рухнула единственная опора, державшая его в этом мире, и у него не осталось причин для жизни.

Так и вышло: сказав это, Фэн У покончил с собой. В центре воронки, оставшейся после взрыва, он выхватил кинжал — единственный подарок, который когда-то сделал ему Цзинь Сю. Теперь он хотел использовать этот дар, чтобы отправиться к нему. Кровь окрасила землю, и он навсегда соединился с Цзинь Сю. Умирая, Фэн У улыбался.

Шэнь Цзяци молча смотрел на эту сцену. Если бы не дела, которые он должен был завершить, он поступил бы так же.

Вернувшись в клан, Шэнь Цзяци долго пребывал в апатии. Но спустя месяц он вернулся к нормальной жизни. Казалось, ничего не произошло: он оставался таким же жизнерадостным и веселым, проводил время с другими, вот только скорость, с которой он учился управлять кланом, возросла в разы.

Спустя несколько лет он женился на женщине, которую раньше даже не видел. Шэнь Цзяци не чувствовал радости — для него это было лишь кратчайшим путем к мести. Используя статус зятя, он постепенно взял под контроль клан Ань, а затем втайне начал притеснять клан Му. Он делал то, что, как он выяснил в ходе расследования, пытался сделать Цзинь Сю.

Он хотел отомстить за Цзинь Сю. Помимо него самого, главного виновника, виновниками были и три великих клана.

Поэтому, полностью подчинив кланы Шэнь и Ань, он принял решение упразднить власть аристократических родов и создать совет. В него вошли выдающиеся таланты из простолюдинов и члены тех семей, которые не участвовали в давнем сговоре. Он заставил тех, кто привык смотреть на всех свысока, прочувствовать тяготы жизни простого народа, и обрек всех членов трех великих кланов на страдания.

Когда всё было кончено, он покинул центр власти и вернулся к кенотафу, который воздвиг в честь Цзинь Сю.

Он отомстил всем остальным, теперь настала очередь искупать свою вину. Он не мог покончить с собой — его жизнь была предназначена для уплаты долга. Пока он не умрет естественной смертью, он должен был оставаться здесь и каяться.

Так Шэнь Цзяци обосновался на этом месте. До самой смерти он не отходил от кенотафа Цзинь Сю дальше, чем на сто метров.

Всю свою жизнь он посвятил искуплению ошибки, совершенной в молодости. И до последнего вздоха он не забывал того, кто когда-то так заботливо его наставлял.